

— Сына.

Боец приоткрыл крышку гроба.

— Какой же он молодой у тебя! — сказал он, и слезы покатались по его лицу. — Ну, ничего, мать, мы отомстим. За все отомстим!

Мы похоронили Олега 20 марта 1943 года, часов в пять, в Ровеньках, на центральной площади. Рядом с Олегом поставили гроб Любы Шевцовой. Вместе с ними легли Виталий Субботин, Семен Остапенко и Дима Огурцов.

Провожала их Красная Армия, народ. Над глубокой братской могилой красноармейцы приспустили боевые знамена, оркестр играл похоронный марш, трижды был дан салют.

И сейчас же бойцы пошли в наступление. Жестокий бой продолжался. Грохотала канонада. Наши самолеты с победным ревом проносились в голубом небе на врага. Им не было счета.

Догорали последние пожары.

И шла весна. Ласково грело солнце, снег, торопясь, таял. Бежали говорливые ручьи. Набухали почки на деревьях. Ясно голубело небо.

И вот к могиле подошла Нина Иванцова.

— Дорогой мой Олег! — начала говорить она, и голос ее ясно слышался. — Олег, я выполню твое завещание. Завтра я уйду добровольцем в Красную Армию. Буду, как ты учил нас, с оружием в руках добивать немцев, мстить за «Молодую гвардию». До победы не сложу оружия!

Вместе с Ниной ушли в армию Жора Арутюнянц, Толя Лопухов и Радик Юркин. И они славно дрались за Родину и за дружбу комсомольскую.

А вскоре получил заслуженную им пулю дед-кулак, выдавший немцам Олега и других большевиков в Бо-